

УДК: 94(47).084.3

Казань под властью Комуча (август-сентябрь 1918 г.)

С. Р. Залаяев,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Kazan under the rule of Komuch (August-September 1918)

S. R. Zalyaev,

*Kazan Federal University,
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2023 г., работа автора заняла III место во 2-й группе участников – обучающиеся образовательных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования.

Аннотация

Казань не раз становилась свидетельницей ключевых военных событий, определяющих весь ход исторического периода страны. Безусловно одним из таких периодов является время «Второй русской Смуты» 1917-1922 гг., когда именно под Казанью в 1918 г. решалась судьба всей России. В рамках недавно минувшего столетия окончания Гражданской войны будет весьма актуально взглянуть на столь малоизученный сюжет, как обыденная городская жизнь в условиях социальных потрясений и следующих непримиримых столкновений (как идеологических, так и вооруженных). Небольшое по времени господство над городом со стороны Комуча (7 августа – 10 сентября 1918 г.) привнесло огромное количество изменений в повседневную жизнь казанцев, и невероятным образом сказалось на истории региона. Удерживая ключевой опорный пункт для дальнейшего прорыва на Москву, части Комуча вынуждены будут уделять большое внимание на внутреннее устройство Казани, поддерживая обыденную жизнь городского населения посредством устраивания новых политических и гражданских институтов. В данной статье будет предпринята попытка реконструировать жизнь Казани в условиях возникшего прифронтового положения. Итоговый анализ выявил ряд как положительных черт Комучевской Казани (восстановление хозяйства, прекращение религиозного и национального притеснения, формирование местной национальной политики, приток рабочих и армейских добровольцев), так и проблемных (неоднозначность рабочей программы, оторванность от столицы, антагонизм местной и центральной власти, растянутость фронта и постоянные бомбардировки), которые четко демонстрируют предпосылки оставления Народной армией Казани.

Abstract

Kazan has repeatedly witnessed key military events that determine the entire course of the country's historical period. Of course, one of these periods is the time of the "Second Russian Troubles" of 1917-1922, when the fate of the whole of Russia was decided near Kazan in 1918. Within the framework of the recently past century of the end of the Civil War, it will be very relevant to look at such a little-studied plot as everyday urban life in

conditions of social upheavals and the following irreconcilable clashes (both ideological and armed). The short-term domination of the city by Komuch (Komuch – Committee of Members of the All-Russian Constituent Assembly) (August 7 – September 10, 1918) brought a huge number of changes to the daily life of Kazan residents, and had an incredible impact on the history of the region. Holding the key stronghold for further breakthrough to Moscow, the Komuch units will have to pay great attention to the internal structure of Kazan, supporting the everyday life of the urban population by building new political and civil institutions. This article will attempt to reconstruct the life of Kazan in the conditions of the emerging front-line situation. The final analysis revealed a number of both positive features of Komuchevskaya Kazan (restoration of the economy, cessation of religious and national oppression, formation of local national policy, influx of workers and army volunteers) and problematic ones (ambiguity of the work program, isolation from the capital, antagonism of local and central authorities, extended front and constant bombing), which clearly demonstrate the prerequisites for the People's Army to abandon Kazan.

Ключевые слова

Гражданская война, Казань, Комуч, Народная армия, Чехословацкий корпус, история города, Поволжье, большевики.

Keywords

Civil war, Kazan, Committee of Members of the All-Russian Constituent Assembly, People's Army, Czechoslovak Corps, history of the city, Volga region, Bolsheviks.

К полудню 7 августа 1918 г. части Народной армии и Чехословацкого корпуса, после непродолжительного боя с большевиками, входят в Казань. Со взятием города в руки Комуча попадет: огромный золотой запас в размере 650 млн золотых рублей в монетах, 100 млн рублей кредитными знаками, золотые слитки, пластины и серебро; Академия Генерального штаба полного профессорского состава (перед сдачей города Реввоенсовет неудачно попытается инициировать расстрел всех членов конференции) численностью 204 слушателей ускоренных курсов и 165 слушателей старшего курса¹; две эвакуированные в Казань авиашколы Петроградская – летчиков-разведчиков и Харьковское отделение Гатчинской школы со всем авиапарком 6-го полтавского и 23-го корпусного авиаотрядов; а также брошенные 100 пароходов, 300 барж, склады амуниции и артиллерии.

Если для нарооармейцев весь волжский поход проходил на фоне легкой «феерии и сказки»², то для большевиков, на фоне большого числа убитых и сдавших-ся при обороне Казани (только одна турецкая рота Татаро-Башкирского батальона понесла больше потерь чем вся Северная группа Народной армии вместе взятой³), открывалась реальная угроза оставить противнику выход на Нижний Новгород и Москву. Однако, последовавшая успешная оборона Романовского моста и начало реформ по реорганизации всей Красной Армии позволили большевикам утвердить надежный заслон на линии Свияжск – Красная Горка – Верхний Услон. В этих условиях, руководству Северной группы армии Комуча предстояло как можно скорее сформировать ударную группу для прорыва вверх по Волге. Ставка на собственные силы, вопреки самарскому кабинету, и возможное изменение роли Казани (сводившейся до этого исключительно к идее «временного оплота» способного дать ресурсы для пополнения резервов), открывали угрозу начала осадного положения.

После первого неудачного наступления на Свияжск, в результате которого будет убит командир Сербского революционного батальона майор М. Благодич, Народная армия попытается удержать стратегическую инициативу пополнившись казанскими добровольцами. Хотя ряд мемуаристов и отмечали всеобщее воодушевление и массовый приток новых кадров в армию⁴ (общая численность казанских добровольцев, по подсчетам офицера В. А. Зиновьева, в первые дни могла достигать

до двух тысяч солдат⁵), энтузиазм населения, соизмеримо начавшимся провалам на фронте, угасал.

Если еще в августовских обращениях к большевикам Комуч особо подчеркивал сплоченность казанцев: «все рабочие, все крестьяне, все студенты, вся интеллигенция, все офицерство, все самоуправление, все социалистические партии, мусульмане и православное население словом весь народ восстал против советской власти»⁶, то представители Народной армии, в частных беседах, оценивали перспективы пополнения добровольческими дружинами не столь оптимистично. Со слов Ф. Лангера, в рядах чехословаков вскоре произошло общее отрезвление и принятие факта полного равнодушия казанцев к судьбе собственного города⁷, тогда же К. Терингл записал в своем дневнике: «С добровольцами дело обернулось скверно, их записалась всего лишь горстка, да и та с каждым днем тает»⁸, подавленное настроение наблюдалось и в рядах народоармейцев где многие строевые офицеры задавались вопросом: «Где же эти так называемые господа офицеры? Неужели предатели не пошли в строй?»⁹. Действительно, в первые дни августа из общего числа добровольцев-офицеров удастся собрать только две роты сверхкомплекта (1-я рота полковника Радзевича и 2-я рота полковника Филиппова) общей численностью менее тысячи человек. Принимая во внимание, что еще в июне большевиками будет зарегистрировано в Казани порядка 5 000 офицеров.

К десятым числам августа стало ясно, что упреждение свияжской атаки и неудачи на правом берегу Волги с угасанием притока добровольцев открывали перспективы затяжного конфликта. В связи с возникшей опасностью, с подачи самарского кабинета, в городе срочно учреждалась полная вертикаль власти для самостоятельного поддержания фронта: бывший думец В. Г. Архангельский назначался чрезвычайно уполномоченным с правом назначать губернских и окружных руководителей, Д. С. Григорьев (один из лидеров Муромского восстания) назначался комендантом города, В. В. Рычков (командир Савинковской организации «Союз защиты Родины и Свободы») начальником гарнизона и руководителем формирования казанских частей, И. Алкин (руководитель Вошуро) возглавил мусульманскую коллегию Комуча по Казанской губернии. Тогда же в регионе объявлялась мобилизация и учреждение национальных добровольческих дружин для татарского населения.

Равно как и большевики, народоармейцы попытаются инициировать обязательную воинскую подготовку для всего мужского населения Казани в возрасте от 18 до 50 лет под руководством полковника Мирошниченко, для этого будут выделены специальные инструкторы и пять городских площадей¹⁰. Однако ни воинская подготовка, ни общая мобилизация в регионе на первых порах эффекта не давали, агитационные материалы в полном объеме демонстрируют механизмы, к которым вынуждено было прибегать правительство дабы добиться успехов в таких условиях: «Женщины! Клеймите презрением трусов, благословляйте храбрых, работайте сами и вы добьетесь лучшего будущего для себя, своих детей и своих близких»¹¹; «И вас, братья, зовут из деревень и сел, идите скорее а то враг соберется с силами и опять отнимет Казань... А кто уже никак не в силах пойти в Армию, то так и помогай, чем только можешь...»¹².

Популярным сюжетом агитационных материалов становится и апелляция ко стыду в сравнении с национальными частями: «Чужие – чехи, сербы – и то сражаются за возрождение России. Уже ли же ея сыны не поспешат все как один в ряды Народных Добровольческих полков... Не страх за свою жизнь, однако, граждане, вас должен побудить идти на поле брани – Нет!»¹³; «Чехословацкие и сербские войска – вот кто наш город спас от власти комиссаров и вырвал из преступных рук

насильников-большевиков. Не сами мы, не русские, а люди, коих родина-отчизна на много сотен верст отсюда и ждет и не дожидется их ...»¹⁴.

Содействие в деле агитации вносили и партии, где особо выделялись, безусловно, социалисты-революционеры: «Победить или умереть – такой девиз берет себе молодая Народная Армия! Кто, сильный и здоровый, хочет остаться вне ее рядов? – Позор ему! К оружию, все смелые, честные, сильные!»¹⁵.

Активно публиковалась и профессура Казанского университета, в частности громким была публикация статьи профессора Н. Н. Фирсова: «В настоящее время за народной армией – Казань, а за Казанью – Москва...»¹⁶.

По сведениям о ходе формирования пехотных, артиллерийских, кавалерийских и инженерных частей Народной армии Казанского района по состоянию на 27 августа мы знаем, что в пехотных частях имелось 117 офицеров и 2 180 армейцев (в Саперной команде числился только один офицер, а части 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Казанских офицерских батальонов трехротного состава только начали формировать и они не имели офицерских и нижних чинов), в артиллерии – 282 офицера и 1 369 армейцев (1-я батарея 2-го Казанского легкого артиллерийского дивизиона на формировании), в кавалерии – 62 офицера и 730 армейцев, в инженерных войсках – 58 офицеров и 481 армеец, в технических войсках – 41 офицер и 363 армейца, в броневых частях – 20 офицеров и 15 армейцев¹⁷. 19 августа также начнется формирование Казанского отдельного корпуса, чьим командиром становился непосредственно В. В. Рычков.

О боевом пути татарских добровольческих частей красноречиво писал, уже будучи в эмиграции, их руководитель подполковник Ф. Ф. Мейбом, в его распоряжении находились две роты общей численностью в 606 человек подполковника Якуновского и капитана Латева. Роты приняли активное участие в боях только на исходе Казанской операции в сентябре 1918 г., где зарекомендовали себя положительно, приобретя прозвище «Железные Аллаеры»¹⁸.

Со слов В. И. Лебедева хотя мобилизация, как итог, в Казани прошла весьма успешно, однако в связи с голодом снабжения, оторванности от Самары и недостатком стрелкового оружия – единственной надеждой Северной группы все еще оставалась помощь союзнических войск¹⁹.

С подачи новой власти в городе организуются специальные митинги в поддержку Народной армии. Помимо площадей и парков, выступления проходят на Пороховом заводе, на предприятии Крестовникова, в актовом зале Казанского университета²⁰. С призывом для нужд армии также откликались медицинские и ветеринарные врачи²¹, где большую активность проявили студенты медицинского факультета; составленная из них санитарная часть по приказу штаба будет дислоцироваться на Нижнем Услоне²².

Одна из ключевых причин по которой население оказало такое активное содействие Кому – крайне необдуманная и жесткая политика самих большевиков. В частности, молодой воздушной флотилии 5-й Красной Армии будет поручено совершать постоянные боевые налеты на городские кварталы Казани. Подобные акции будут поддержаны самим В. И. Лениным: «нельзя жалеть города и откладывать дальше, ибо необходимо беспощадное истребление, раз только верно, что Казань в железном кольце»²³.

Бомбардировка города оставит весомый след в жизни казанцев. «Почти каждый снаряд попадал, куда целил, разрушал, поджигал, убивал»²⁴. «Аэропланы сбрасывали бомбы... Я прятала детей в картофельный подвал, то просто в средней комнате под стол, на который клала подушки на тот случай, если штукатурка посыплется»²⁵. «Нет дня, чтобы кого-нибудь не хоронили.

Все время слышен грохот пушек, часто над городом летают аэропланы и бросают бомбы»²⁶.

Примечательно, что сильное психологическое давление из-за бомбардировок испытывали и сами летчики, в частности 15 августа пилоты Рябов и Девайот, отказавшись бомбить жилые кварталы, под страхом быть расстрелянными, перелетели на сторону противника. К 7 сентября к Народной армии перелетят также летчики Штурм, Ефремов, Кудлаенко, Невяжский и Гусев. За весь период казанских боев на город будет совершен 301 боевой вылет и сброшено порядка 1 600 кг бомб²⁷. Доподлинно неизвестно, почему 2-я авиагруппа Народной армии (в составе 5-го авиаотряда поручика Левченко, 6-го авиаотряда прапорщика Васильева, 7-го авиаотряда штабс-капитана Галышева и 8-го авиаотряда Какуракова) дислоцируемая в городе, не предпринимала аналогичных налетов на армию противника. Противовоздушное зенитное орудие было решено и вовсе не использовать в связи с ошибочным сбитием союзного аэроплана в сентябре.

Апеллируя к жестокости противника, который в своем «зверском мщении» совершает «бессмысленное бросание разрушительных бомб в мирных граждан», правительством объявлялось о создании специальных добровольческих рабочих дружин, которым предстояло готовить город к обороне и создавать окопы, проводочные заграждения и пулеметные гнезда²⁸.

Еще одной крайне важной опорой правительства Комуча в Казани являлась православная церковь. На фоне принятия «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» в начале 1918 г. по всей России начали проходить массовые конфискации церковного имущества нередко сопровождаемые насилием по отношению к «чуждым» классам священнослужителям (уже в феврале будет жестоко убит елабужский священник П. Дернов вместе с тремя своими сыновьями 20-летним Борисом, 18-летним Григорием и 17-летним Семеном). Часто попытка расхищения имущества приводила к стихийным восстаниям, к примеру в июне прихожанами Раифского монастыря будет убит весь чекистский отряд намеривавшийся начать изъятие церковного имущества.

Вполне естественно, что уже в начале августа казанская церковь инициирует общее молебствие по случаю занятия Казани Народной армией. Вскоре с обращением к православному населению обратится и сам митрополит Казанский и Свияжский Иаков (Пятницкий): «Все способные носить оружие становитесь в ряды народной армии... Спешите на борьбу: Спасайте святыни наши от поругания, город от разрушения, жителей от истребления... Благословение Божие да пребудет на нас и на граде нашем. Аминь»²⁹.

Коренное татарское население также переходит на сторону Комуча. Со слов Лебедева в мечетях велась точно такая же усиленная поддержка правительства, как и в православных храмах³⁰. Активное содействие будет связано с несколькими факторами: во-первых, для казанских татар слишком свежи были воспоминания о ликвидации «Забулачной республики» (и последовавшие за этим аресты, конфискация национальной казны, ликвидация национальных представительств, разоружение и наложение дополнительной контрибуции на татарское население), во-вторых, недоверие к Наркомнацу (именно представитель от татаро-башкир М. М. Вахитов инициирует отправку матросов для подавления татарского восстания), в-третьих, публикация со стороны Комуча обращения «К тюрко-татарскому народу Государства Российского», объявлявшее полные национальные свободы (право на национальное самоуправление, право устанавливать и взимать национальные налоги, право ведать дела общественного

признания, право на создание собственных школ, право на строительство своей религиозной жизни, право на язык и т. д.). Один из лидеров национального движения Г. Исхаки позднее назовет правительство Комуча настоящим демократическим органом, давшим все права и возможности татарам³¹.

Знаковым событием в жизни казанцев также становится праздник «День Народной Армии», проводимый 21 августа. Целью грандиозного праздника ставилось финансовое содействие населения в пользу закупки лекарств и перевязочных средств для раненных и больных. К 12 часам дня в городе прекращались все занятия в государственных, общественных и частных учреждениях, артисты выходили на улицы и на площадях устраивали летучие концерты, по всему городу были развешаны национальные флаги и плакаты³². В городском театре, с подачи культурно-просветительской комиссии, организовывался концерт, посвященный славянской музыки и славянским произведениям в память Яна Гуса, оканчивавшийся американской лотереей.

Так как праздник был также посвящен погибшему М. Благодичу, по всей Казани были развешаны его портреты, а Городская Дума постановила взять на свой счет воспитание и обучение детей покойного героя, учредить стипендии его имени в мужской и женской гимназии, присвоить одной из школ имя «Школы Майора Благодича» и в случае нахождения тела погибшего устроить за счет города похороны и возложить венки на его гроб³³.

Под страхом быть обстрелянными вражескими летчиками – Казань патрулировала группа воздушного флота Народной армии, которая в день праздника разбрасывала специальные листовки: «Граждане! Сегодняшний день не бойтесь аэропланов. Это наши воздушные птицы, зорко следящие за нашей безопасностью. Будьте, как они, смелы и отважны...»³⁴.

По опубликованным материалам Комучевского Вестника следует, что только с 23 по 25 августа на счет фонда армии от населения поступило 913 791 руб., за 25 августа – 341 544 руб.³⁵ В докладе Лебедева общий счет фонда в Государственном Банке Казани обозначался рекордной суммой в 8 млн рублей³⁶.

Однако, к концу августа – началу сентября 1918 г. положение Народной армии в Казани оставалось более чем критичным. Удерживая фронт от почти четырехкратно превосходящего противника и изолировавшись от Самарского кабинета (неспособного дать резервы и занятого реализацией Уфимской конференции), в Казани начинают витать идеи о возможности военного переворота против левого правительственного комитета, бросившего всю группировку Северной армии. В частных беседах с руководителем Военного ведомства Н. А. Галкиным, при поддержке В. В. Рычкова, Б. В. Савинков прямо убеждал фактического лидера армии в целесообразности «спасения всего дела» с помощью частей казанского гарнизона³⁷. Хотя идеи переворота останутся исключительно идеями – они четко демонстрировали настроения в рядах казанской армии, и они также прямым образом скажутся на последствиях всех операций.

Усугубит положение народоармейцев в городе и вспыхнувшее, незадолго до начала Свияжского рейда Каппеля, крупное восстание рабочих Порохового завода. Увлекая за собой часть мобилизованных, толпа принялась штурмовать Алафузовские казармы с находившимися там руководителями армии: Степановым и Рычковым. Укрепившись в здании канцелярии мобилизованные начали отвечать на беспорядочную стрельбу вооруженной толпы, однако из-за невыгодного положения они быстро попали в окружение. На помощь «осажденным» прибывает броневик с пулеметом, два батальона чехов (добравшихся на трамвае) и два эскадрона Нечаева с артиллерией Сушко. Хотя Степанов и Рычков не пострадали, в ходе

перестрелки будут убиты десятки человек, включая адъютанта Степанова хорунжего Устякина, серьезное ранение получает и сам В. О. Капель. Естественно, что подобные акции, а также неудачи последовавшего Свияжского рейда, сильно подрывали авторитет власти в глазах городских обывателей и открывали новые дискуссионные вопросы в политической программе Комуча. В частности, если земельная программа, с фактом возврата к свободной торговле, для большей массы крестьянского населения была более чем удовлетворительной (правительство объявляло о полной передачи земли в народное достояние, с запретом на возврат в руки помещиков³⁸), то рабочий вопрос оставался открытым. Для большого числа пролетариев, а тем более пробольшевистских рабочих Порохового завода, оставались неудовлетворительны пункты правительственной программы о содействии с представителями торгово-промышленного класса, коим возвращались права собственности, право требования интенсивного рабочего труда, право на увольнение лишних и не подчинившихся договору рабочих³⁹. В ситуации полного развала фронта, процесса объединения Комуча с разрозненными антибольшевистскими силами в единое Временное Всероссийское правительство (Уфимская Директория) возможности корректировать законодательство попросту не было.

8 сентября большевики, захватив северные подступы Казани, постепенно организовывают наступление на город при поддержке авиации и Волжского флота. К этому моменту правобережные части чехов и Народной армии будут вынуждены отходить к Нижнему Услону, боясь оказаться окруженными. В самом городе в связи с объявлением осадного положения, началом уличных боев, бомбардировки и артиллерийского обстрела – начинается общая паника. «Ходили слухи о Варфоломеевской ночи в случае взятия Казани»⁴⁰. «Слухи приходят один ужаснее другого – все, кто может, бежит»⁴¹. «Нет, не одна интеллигенция уходила, явно уходили все, кто знал, что Казань сдают. Казалось, что уходил весь город»⁴². «Тогда ушло больше половины города. На улицах мертво...»⁴³.

В ночь на 10 сентября десятки тысяч гражданских, совместно с уцелевшими солдатами, выдвинуться в направлении Лаишево: «Город Лаишево наводняли гражданские беженцы из Казани. Хоть плачь, хоть смейся, какими несамостоятельными и жалкими становятся люди, когда им приходится действовать на свой страх и риск»⁴⁴. Общая численность казанских беженцев неизвестна, она колеблется от 30 000 человек⁴⁵, до свыше 70 000⁴⁶, включая 2 000 эвакуированных больных и раненных. Наплыв беженцев в Самару будет таким большим, что правительству придется учредить отдельный беженский комитет города Казань, занимающийся содействием в предоставлении семьям жилья и материальных средств.

Естественно, что отток такого числа населения сказался на жизни города не лучшим образом, к примеру из общего числа в 81 профессора и приват-доцента Казанского университета, после эвакуации оставалось всего 42. Со слов М. В. Нечкиной, вся общественная жизнь после ухода Народной армии из Казани замерла, пары в среднем посещали по одному студенту, иногда и вовсе никого не было⁴⁷. Окончательно парализует город, развернувшийся осенью того же года, красный террор под руководством М. И. Лациса. По подсчетам секретаря Казанской губернской чрезвычайной комиссии А. Шкеле, с 11 сентября 1918 г. до середины 1920 г. чекисты края арестовали более 12 тысяч человек и из них расстреляли порядка 410⁴⁸, не учитывая при этом сопровождаемый террор во время крестьянских восстаний 1920-1923 гг. В последствии общая численность населения Казани восстановится до дореволюционного периода только к 1930-м гг.

Безусловно период озаглавленный Комучевской Казанью был крайне непростым и напряженным для всего местного населения. Испытав на себе все тяготы

войны (мобилизацию, бомбардировки, артиллерийские обстрелы, уличные бои) казанцы, в чрезвычайных условиях, оказали непомерный вклад в поддержание общественной жизни и правопорядка. Боясь большевиков, ассоциируемых с начавшимся в июне голодом, бандитизмом (к примеру, подконтрольная Реввоенсовету банда И. К. Трофимовского на протяжении всей весны и лета занималась массовыми грабежами и убийствами), вкупе с проводимой практикой тотального уничтожения города, вынуждала большую часть горожан и сельских обывателей поддерживать сторону Комуча. Выгодным для обычного населения оказалась и политика возврата к свободной торговле, с отчуждением земли в пользу крестьянина, как итог, прекративший массовый голод. После выстраивания политической вертикали в городе – даже такие пассивные антибольшевистские элементы как офицерство начали встраиваться в новую структуру, оказывая поддержку власти.

Конечно только одной поддержки было недостаточно, именно распри между Северной группой Народной армии и Самарским политическим руководством (приводившим к идеям военного переворота), и необдуманные политические программы (прежде всего рабочий вопрос), вместе с истощением военных резервов и голодом снабжения еще более ослабевали и так невыгодное положение осажденной Казани.

Как итог, для десятков тысяч казанских беженцев и армейцев Гражданская война на Казани не окончится, их след будет оставлен на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока, вплоть до 1922 г. Пережив и Комуч, и Уфимскую директорию, и правительство А. В. Колчака, многие казанцы так и не увидят больше своего родного города пропав либо прахом в неизвестной могиле, либо ища лучшую жизнь за пределами новой России.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Козлов Ю. В. Генерал Капель и Волжане. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2015. – С. 91.
2. Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. – 1918. – № 41 – С. 3.
3. ГА РТ, ф. П-36, оп. 1, д. 284, л. 12.
4. Ильина О. А. Канун Восьмого дня. – Казань: Изд-во «Заман», 2003. – С. 321.
5. Зиновьев В. А. Борьба на Волге (май-ноябрь 1918 г.) // Капель и капелевцы. / Сост. С. С. Балмасов, Е. В. Волков, Р. Г. Гагуев, Н. Л. Калиткина, А. А. Каревский, В. Ж. Цветков. – М.: Изд-во «Посев», 2003. – С. 154.
6. ГА РТ, ф. П-36, оп. 3, д. 198.
7. Лангер Ф. За чужой город // Периферия: драматургия, проза, мемуары. – СПб.: Изд-во Новикова, 2018. – С. 302.
8. Терингл К. Десятая рота под Казанью // События Гражданской войны в Казани (1918 г.) в воспоминаниях очевидцев: сборник произведений / Сост. В. Ю. Сорокин. – Казань: ИСБ, 2012. – С. 5.
9. Мейбом Ф. Ф. Тернистый путь // 1918 год на Востоке России / Сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2003. – С. 112.
10. ГА РТ, ф. П-36, оп. 3, д. 202.
11. Там же, д. 212.
12. Там же, д. 207.
13. Там же, д. 208.
14. Там же, д. 211.
15. Там же, д. 313.
16. Алексеев Н. Е. «Перед нами все бежит в панике...» («Белые» освобождали в августе 1918 г. Казань от «красных» под звуки «Марсельезы») // На страже империи Выпуск III: Статьи и документы по истории черносотенства, русского национализма, дворянства, политического сыска и белого движения / Сост. Н. Е. Алексеев. – Казань, 2009. – С. 66.

17. Каревский А. А. Каппель и Народная армия. Антибольшевицкая борьба в Поволжье в 1918 г. // Каппель и каппелевцы / Сост. С. С. Балмасов, Е. В. Волков, Р. Г. Гагкуев, Н. Л. Калинина, А. А. Каревский, В. Ж. Цветков. – М.: Изд-во «Посев», 2003. – С. 429.
18. Мейбом Ф. Ф. Указ. соч. – С. 126.
19. Лебедев В. И. Борьба русской демократии против большевиков. Записки очевидца и участника свержения большевистской власти на Волге и Сибири. – Нью-Йорк, 1919. – С. 44.
20. ГА РТ, ф. П-36, оп. 3, д. 200.
21. Там же, д. 203.
22. Терингл К. Указ. соч. – С. 88.
23. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС – 5-е изд. – Т. 55. Письма октябрь 1917 ~ июнь 1919. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1970. – С. 178.
24. Ильина О. А. Указ. соч. – С. 330.
25. Боратынская К. Н. Мои воспоминания. – М.: Изд-во Зебра, 2007. – С. 413-414.
26. Нечкина М. В. Дневники М. В. Нечкиной: Казань и Казанский университет (1917-1924 гг.). – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2003. – С. 27.
27. Хайруллин М. А. Военлеты погибшей Империи. Авиация в Гражданской войне. – М.: Изд-во Эксмо; Яуза, 2008. – С. 43.
28. ГА РТ, ф. П-36, оп. 3, д. 199.
29. Возлюбленные о Господе чада // Борьба за Казань: сборник материалов о чехо-учредивской интервенции в 1918 г.: № 1. – Казань, 1924. – С. 246.
30. Лебедев В. И. Указ. соч. – С. 45.
31. Исхаки Г. Идель-Урал. – Париж, 1933. – С. 43.
32. Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. – 1918. – № 38. – С. 3.
33. Там же.
34. ГА РТ, ф. П-36, оп. 3, д. 210.
35. Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. – 1918. – № 42. – С. 3.
36. Лебедев В. И. Указ. соч. – С. 45.
37. Стенограммы воспоминаний военного руководителя Комуча Н. А. Галкина (1936) // Боевой восемнадцатый год. Сборник документов и воспоминаний / Под ред. Я. В. Леонтьева. – М.: Русская книга, 2018. – С. 78.
38. ГА РТ, ф. П-36, оп. 3, д. 195.
39. Там же.
40. Боратынская К. Н. Указ. соч. – С. 414.
41. Нечкина М. В. Указ. соч. – С. 28.
42. Ильина О. А. Указ. соч. – С. 343.
43. Догадов А. Стенограмма речи на вечере воспоминаний 10-V-1924 // Борьба за Казань: сборник материалов о чехо-учредивской интервенции в 1918 г.: № 1. – Казань, 1924. – С. 89.
44. Терингл К. Указ. соч. – С. 194.
45. Лебедев В. И. Указ. соч. – С. 53.
46. Савинков Б. В. Борьба с большевиками. – Варшава, 1920. – С. 47.
47. Нечкина М. В. Указ. соч. – С. 29.
48. Литвин А. Л. Казань: время Гражданской войны. – Казань, 1991. – С. 76.

Список литературы

Каревский А. А. Каппель и Народная армия: к истории антибольшевистской борьбы в Поволжье в 1918 г. // Каппель и каппелевцы / Ред-сост. В. Ж. Цветков и др. – М., 2003. – С. 304-448.

Козлов Ю. В. Генерал Каппель и волжане. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2015. – 176 с.

Литвин А. Л. Казань: время гражданской войны. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 172 с.

References

Karevskii A. A. *Kappel' i Narodnaya armiya: k istorii antibol'shevistskoi bor'by v Povolzh'e v 1918 g.* [Kappel and the People's Army: on the history of the anti-Bolshevik struggle in the Volga region in 1918]. IN: *Kappel' i kappelevtsy. Red-sost. V. Zh. Tsvetkov* [Tsvetkov V. Zh. (ed.) Kappel and kappelevtsy]. Moscow, 2003, pp. 304-448.

Kozlov Yu. V. *General Kappel' i volzhane* [General Kappel and the Volga inhabitants]. Ul'yanovsk: Korporatsiya tekhnologii prodvizheniya publ., 2015, 176 p.

Litvin A. L. *Kazan: vremya grazhdanskoi voiny* [Kazan: the time of the civil war]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo publ., 1991, 172 p.

Сведения об авторе

Залаяев Сәйт Рамилевич, студент 4 курса Института международных отношений Казанского федерального университета, e-mail: Sait.zalyaev@mail.ru

About the author

Sait R. Zalyaev, 4th year student of the Institute of International Relations of Kazan Federal University, e-mail: Sait.zalyaev@mail.ru

Научный руководитель

Литвин Александр Алтерович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Казанского федерального университета.

Scientific head

Александр А. Litvin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History of Kazan Federal University.

В редакцию статья поступила 01.04.2023, опубликована:

Залаяев С. Р. Казань под властью Комуча (август-сентябрь 1918 г.) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 4. – С. 42-51.

Submitted on 01.04.2023, published:

Zalyaev S. R. *Kazan' pod vlast'yu Komucha (avgust-sentyabr' 1918 g.)* [Kazan under the rule of Komuch (August-September 1918)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 4, pp. 42-51.